

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

ДЖАЙЛС
КРИСТИАН

ВОРОН
ВОЛКИ ОДИНА

Москва
2016

УДК 821.111–311.6
ББК 84(4Вел)–44
К82

Giles Kristian
ODIN'S WOLVES

Copyright © 2011 by Giles Kristian

Школа перевода
В. Баканова

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Кристиан, Джайлс.

К82 Ворон. Волки Одина / Джайлс Кристиан ; [пер. с англ. Е. Матвеевой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Исторический роман).

ISBN 978–5–699–90404–4

...Беспокойная судьба викинга забросила ярла Сигурда Счастливого и его неустрашимых бойцов в священный город Рим. Здесь «волчья стая» приняла участие в возрожденных гладиаторских боях, прельстившись на богатый приз серебром. Тут-то и приметил искусных северных воителей беглый византийский базилевс Никифор. В результате дворцовых интриг он потерял свой трон в Константинополе и теперь горит желанием уничтожить самозванца, захватившего власть в империи. Плата за острую сталь и горячую кровь предложена немалая — Никифор пообещал буквально озолотить Сигурда и его викингов. Теперь надо придумать хитрый план, как кучке пусть и бесстрашных, но малочисленных бойцов пробиться к узурпатору через тысячи императорских гвардейцев. Но для «волчьей стаи» нет ничего невозможного — ибо их ведет в бой сам Один...

УДК 821.111–311.6
ББК 84(4Вел)–44

© Перевод на русский язык. Е. Матвеева, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978–5–699–90404–4

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СКАНДИНАВЫ

Озрик (Ворон)

Сигурд Счастливей, ярл¹

Улаф (Дядя), капитан «Змея»

Кнут, кормчий «Змея»

Браги Яйцо, капитан «Фьорд-Элька»

Асгот, годи (жрец)

Свейн Рыжий

Флоки Черный

Бьярни

Брам Медведь

Бодвар

Арнвид

Аслак

Гуннар

Хальфдан

Халльдор, двоюродный брат Флоки Черного

Хастейн

¹ Ярл — вождь скандинавского племени или предводитель войска викингов.

Хедин
Ингольф Редкозубый
Кальф
Квельдульф
Орм Пучеглазый
Оск
Остен
Ульф
Ирса Поросячье Рыло

УЭССЕКЦЫ

Пенда
Бальдред
Гифа
Ульфберт
Виглаф
Кинетрит
Отец Эгфрит, монах

ДАТЧАНЕ

Рольф
Агнар
Арнгрим
Бейнир
Бо
Бьорк
Бирньольф
Эгилл Кетилссон по прозвищу Косолапый
Гейтир
Горм
Кольфинн
Огн
Оттар
Скап

Туфи
Ингвар

СИНЕЛИЦЫЕ

Амина
Велунд

ГРЕКИ

Никифор, базилевс
Ставракий, его сын и соправитель
Вардан Турок, византийский генерал
Арсабер
Карбеас
Теофил

БОГИ

Один — Всеотец, бог войны и воителей, мудрости и поэзии
Фригг — жена Одина
Тор — победитель гигантов, громовержец, сын Одина
Бальдр Прекрасный — бог света, сын Одина
Тюр — бог сражений
Локи — отец коварства и обмана
Ран — мать волн
Ньёрд — повелитель моря, бог ветра и пламени
Фрей — богиня плодородия и брака, покровительница всего растущего
Фрейя — богиня любви и страсти
Хель — повелительница мира мертвых (в особенности умерших от болезни или старости)
Велунд — кузнец, бог опыта
Эйр — богиня-врачевательница, прислужница Фригг
Хеймдалль — страж богов

ПРОЧИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ПОНЯТИЯ

Асы — скандинавские боги

Асгард — обитель богов

Вальхалла — зал, где Один собирает погибших в бою

Иггдрасиль — Мировое древо, святилище богов

Биврёст — Мост-радуга, соединяющий мир богов и мир людей

Рагнарёк — последняя битва и гибель богов

Валькирии — девы, забирающие погибших в бою

Норны — три прядильщицы, определяющие судьбу людей

Фенрир — могучий волк

Йормунганд — змей Мидгарда

Хугин (Мысль) — один из двух воронов Одина

Мунин (Память) — второй из двух воронов Одина

Мьолльнир — волшебный молот Тора

Фимбульветр — лютая зима, предвещающая конец света
Рагнарёк

Фафнир — дракон, охраняющий несметные сокровища

Глейпнир — волшебная цепь из корней гор и слюны птиц,
которой асы сковали волка Фенрира

Гарм — огромный пес

Сколл — гигантский волк, преследующий солнце

Герд — великанша

Свартальфары — черные альвы (эльфы), живущие под землей в Свартальфхейме

Гимир — великан

Сехримнир — вепрь, которого каждый день подают к столу в Вальхалле

Ульфхеднары — воины-оборотни в волчьих шкурах

Мани — бог луны, брат богини солнца Соль

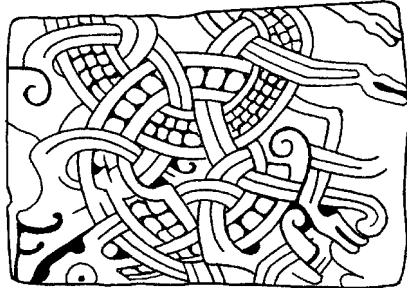
Йотунхейм — обитель великанов

Горестно видеть
Пустые весельные скамьи.
С юга небеса обагрила
Воинов горячая кровь.
Кружат валькирии,
Ища павших героев,
И звучит их победный клич,
Как в те поры...

Сага о Вороне

ПРОЛОГ

Что, опять пришли? И новых привели, как я погляжу... Ишь, пурги не побоялись, любопытно вам стариковские байки слушать. Самим вспомнить нечего. Живете, как пугливые козы. Дрожите и жметесь к очагу, слыша, как бесится в ночи зверский буран... То идет Фимбульветр, истину говорю. Нынче первая из трех ужасных зим перед концом света и Гибелью богов. По грязи да по лужам шлепали, без мехов мерзли. Теперь тут, в старой хибаре на семи ветрах, льдинки из бород дерете да руки потираете, как алчные греческие торговцы. Знаю я вас: хотите послушать о том, как лилась кровь, о битвах и смерти, — ибо слава чудится вам в таких рассказах... Сам виноват. Хоть и презираю я скальдов и лживые их песни, а все ж слишком часто вплетаю золотую нить в свою повесть, суровую правду же таю. Гниющая заживо плоть, из которой сочится зловонный гной, — вот где правда. Окровавленный товарищ, запихивающий кишки в рассеченную утробу, — вот где правда. О таком сказывать, чтоб прочув-

ствовали вы сполна, каково оно на самом деле? Не сластить кашу медом?

И все же так: коли станет по весне ярл звать к себе на корабль, вы, юнцы, у которых еще бороды толком нет, идите на берег. Грудь выпятите, расправьте плечи, не знавшие боевых шрамов. Молодцам, как вы, не пристало таскать помой свиньям да за плугом весь день волочиться. Не для того даны вам могучие руки, руки гребцов.

Соберите походные сундуки! Поцелуйте матерей и скажите отцам, что привезете столько серебра, что не придется им больше гнуть спину да копаться в дерьме наравне с трэллами¹. Идите Дорогой китов, на мир гляньте. Нет ничего лучше, чем стоять на носу корабля и чувствовать соленые брызги на лице, уж поверьте.

Научитесь биться. Презрен тот, кто, не умея защищаться, боится себе подобных. Боги отвагу любят. Однако от смерти не избавят, если таков ваш удел. Я пожил на свете и знаю кое-что о судьбе. Удел человека — как огромная поленница у дома. Внизу дрова, что положены на просушку давным-давно. Полезешь за ними — руки обдерешь, а тянуть будешь — всю поленницу обвалишь. Так вот, коли жил ты, не стремясь оставить о себе память, то будет удел твой тяжек, как та поленница, что не стронешь с места. И умрешь ты от старости или хворь какая твое тело источит. А коли хочешь озарить небо, переходя Мост-радугу, то славными деяниями сдвинь верхние дрова назло норнам, что так и норовят спрясть нить похуже. Однако самый тяжкий жребий выпадает тем, чья судьба переплелась с судьбами других людей, и уж тут остается только рвать врага зубами и когтями всякий раз, как подстерегает тебя лютая смерть.

Сколько раз сдвинута моя поленница — уже и не упомнить. Всю жизнь распускаю я узор своей судьбы, и сейчас

¹ Трэллы — низшее сословие, рабы в эпоху викингов.

не перестану. Поизносились петли моего сундука, скрипят теперь, будто мышшь пищит... Я и ваших юнцов отправлял Дорогой китов, и своих пятерых трэллов на корабль спровадил, все равно проку от них никакого, а у меня под ногами лучше не путаться — целее будешь. Я еще не слишком стар и не для того живым из стольких передряг вышел, чтоб умереть во сне. Да, немало товарищей ждут меня в зале Всеотца... боюсь только, не узнают они меня, седовласого и немощного. Уже много лет я лелею надежду, что не все мои враги перемерли. Видят боги, много я их нажил, врагов-то! «Есть, есть еще те, кто жаждет отплатить мне кровью за кровь», — шепчу я темными ночами. Много серебра получают от меня сыны ваши, коли найдут тех паскуд и скажут им, что я их жду.

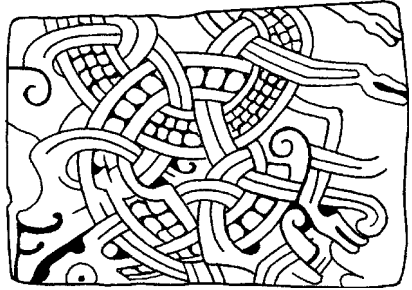
Летят по деревне шепотки — мол, направляются сюда суровые воины. Коли убьют они меня, то раздуются от гордости, как раздувается брюхо утопленника. За то Одноглазому¹ спасибо — он разжигает ненависть и вселяет жажду славы в сердца людей.

«Придут, придут за Вороном», — шепчут в хмельные кубки люди с суровыми, как воды северных морей, глазами.

Что ж, пусть приходят.

¹ Одноглазый — одно из имен-кеннингов бога Одина. По преданию, он отдал глаз великану Мимиру в обмен на глоток из его источника мудрости.

ГЛАВА 1

Никогда прежде моря не бороздило столь странное сборище. Семьдесят один воин — норвежцы, датчане и англичане, обычно глядящие друг на друга из-за крепостных стен, — сидели бок о бок на сундуках, спали под звездами и дружно налегали на еловые весла; те вздымались и опускались, словно крылья орла, и корабли наши летели вперед, рассекая водную гладь. Были с нами еще монах и женщина, хоть и пользы от монаха на драккаре, как от прорехи в щите. Отец Эгфрит, человек в общем-то хороший, не оставлял глупой надежды изгнать языческих богов из наших черных душ. Что до женщины, то была Кинетрит, прекрасная Кинетрит, и этим все сказано.

Семь недель Йормунганд на носу «Змея» убегал на юг все дальше от Полярной звезды, вдоль Франкского побережья. Потом мы двинулись по Темному морю на восток мимо пустынного скалистого полуострова. Остроконечные зубцы безлесых, усыпанных валунами гор стремились к небу. Линию пустынного берега перерезали скалистые

мысы с отвесными склонами, под которыми грозно кипели белопенные буруны, так что к берегу мы подходили редко, опасаясь пробоин.

С правого борта на запад, куда хватало взгляда, чернела, уходя в неведомые дали, морская гладь. Мы вновь шли на юг и держались как можно ближе к земле, радуясь, что избежали гнева империи и сохранили свои шкуры. В нашем кильватере шли еще три дракона: второй драккар Сигурда «Фьорд-Эльк» и два уцелевших снеккара¹ датчан: «Конь бурунов» и «Морская стрела».

От франков мы ушли и смерти избежали, но лишились звонкого серебра — оно так ярко блестело и переливалось, что боги Асгарда из зависти отняли у нас удачу. Поступать так — в их духе. Своенравные и жестокие, они сперва воодушевят тебя на подвиги, достойные песен скальдов, а потом швырнут мордой в грязь при всем честном народе. Быть может, они и вовсе не любят нас, смертных, а, равнодушно глядя, как плетется узор судеб, забавы ради обрезают или сплетают нити — надо же как-то коротать вечность... Что боги точно любят, так это смуту. Где смута, там воины и мечи, копыя и щиты. Там кровь, боль и смерть.

И вот теперь путь наш лежал на юг, в великий Миклагард. Пусть мы лишились Фафнировых сокровищ, но остались воинами, жаждущими крупной поживы, а в Миклагарде, сказывали, дома из золота. Жажда эта горела в глазах мужей, отражалась в начищенных до блеска доспехах, шлемах, умбонах² и секирах. Воины хотели славы. О ней слагают песни, послушать которые собирается люд у очага, когда хлопает дверью вьюга. Лучше славы нет ничего в мире — не потеряешь ее, не украдешь и не сожжешь.

¹ Снеккар — боевой корабль меньшего, чем драккар, размера.

² Умбон — железная срединная бляха щита, служившая для защиты руки воина.